

Феномен Путина

С приходом В.В. Путина к высшей власти в нашей стране начался новый период. Он ожидался как значительный перелом в жизни страны еще в ельцинские годы. И надо признать, что ожидания с этой точки зрения оправдались: начавшийся период действительно обещает стать значительным. Значительным не в том смысле, что он непременно принесет какие-то блага россиянам, а в том смысле, что должны произойти важные события в эволюции страны. И я в этой статье хочу высказать некоторые соображения на этот счет.

Закат ельцинизма

В горбачевский период начался процесс разрушения советского социального строя и были подготовлены условия для антисоветского (антикоммунистического) переворота. Этот переворот произошел в ельцинский период. Он начался в августе 1991-го и завершился в октябре 1993 года расстрелом Верховного Совета (Белого дома). К концу 90-х годов ельцинский режим сыграл свою историческую роль, а именно возглавил и мобилизовал российское население на разгром советской (коммунистической) социальной организации, на создание постсоветской социальной организации по западным образцам и под диктовку сил Запада, на низведение России с уровня великой мировой державы на уровень зоны колонизации для Запада. Приведя Россию в состояние всесторонней социальной катастрофы, этот режим полностью изжил себя. Он стал угрозой самим «завоеваниям» антикоммунистического переворота и западнизации страны. Он осточертел не только большинству россиян, но даже своим западным вдохновителям и манипуляторам.

Ожидание перелома

Естественно, должен был появиться человек, который возглавил бы назревший переход России к постельцинскому этапу социальной эволюции. Такой этап ожидался подавляющим большинством российского населения. Ожидался и такой че-

ловек. Различные категории россиян различно представляли ожидаемый период, различные надежды возлагали на ожидаемого человека. Объединяло всех одно: само состояние ожидания. И такой человек появился: это — В.В. Путин. Появление именно Путина не было фатальным. Эту роль мог сыграть кто-то другой. Насколько мне известно, для большинства россиян появление именно Путина было неожиданностью. И тем более это было неожиданностью для Запада. Во всяком случае, я почти со стопроцентной уверенностью могу утверждать, что Вашингтон не планировал на российский «престол» именно Путина. Я думаю, что Путин «проскочил» по недосмотру Вашингтона. Даже поверхностное наблюдение международной политической суеты обнаруживало известную растерянность на Западе в связи с появлением Путина.

Но кто бы ни стал преемником Ельцина, можно было с большой степенью уверенности предвидеть социальную роль, которую предстояло сыграть ему: закрепить основные результаты антикоммунистического переворота горбачевско-ельцинского периода, завершить формирование постсоветской социальной организации, преодолеть вопиющие дефекты ельцинского режима, нормализовать условия жизни российского населения в рамках новой социальной организации, нормализовать положение постсоветской России в глобальном сообществе. Разумеется, от того, какая именно конкретная личность могла возглавить решение упомянутых проблем, многое зависит. Россияне на своей шкуре испытали то, какую огромную разрушительную роль сыграли в истории России такие личности, как Горбачев, Ельцин, Яковлев, Гайдар, Козырев и другие известные деятели прошедшего горбачевско-ельцинского периода. И теперь вопрос о том, кто окажется на вершине российской власти, приобрел в сознании россиян судьбоносное значение.

«Кремль» и «семья»

Путин появился на высотах политической жизни России как ставленник «семьи» (ельцинской клики), как ставленник «Кремля». Это бесспорно. Но кто, делающий политическую карьеру,

не бывает на каком-то ее этапе чьим-нибудь ставленником?! Горбачева вытянул из провинции в Москву Андропов, а на пост Генсека его выдвинул Громыко. Ельцина выдвигали сам Горбачев и Лигачев. Наполеон был ставленником членов Директории. А как Ельцин обошелся с Горбачевым?! Как Наполеон обошелся с теми, ставленником кого он был?! Путин был профессиональным работником аппарата власти (аппаратчиком). Естественно, он с кем-то работал, кто-то его поддерживал, кто-то оценивал его как работника. По всей вероятности, он был достаточно хорошим работником, иначе он такую профессиональную карьеру вряд ли сделал бы. Естественно, стоявшая у власти «семья» преследовала свои интересы, выдвигая Путина. Было бы нелепо, если бы она выдвинула человека, который априори стал бы действовать во вред ей. Но она выдвигала его на высокий пост, рассчитывая на то, что он справится с обязанностями на этом посту. И она на этот счет не ошиблась. Она выдвигала Путина как своего человека. Но то, какую роль предстояло ему сыграть, зависело уже от обстоятельств, неподконтрольных «семье».

Хочу обратить внимание на то, что выражения «семья» и «Кремль» употреблялись как синонимы. А между тем тут совпадение лишь частичное. Слово «Кремль» обозначает подразделение в системе власти, а слово «семья» обозначает конкретную группу лиц, захвативших в свои руки это подразделение власти. «Семья» немыслима без Ельцина и близких ему людей. «Кремль» же был до «семьи» и остался после того, как ставленник «семьи» Путин выставил ее оттуда. Путин был выдвинут «семьей» на роль главы правительства, а затем — на роль главы «Кремля» как высшего органа власти, а не на роль главы «семьи». И именно это его положение в сложившихся условиях обусловило его роль выразителя национальных интересов России, а не эгоистических интересов «семьи».

Заслуживает внимания еще одно обстоятельство возвышения Путина. Он появился на высотах власти не как «избранник народа», а как профессиональный чиновник, делавший успешную служебную карьеру, — как узкопрофессиональный аппаратчик, а не как руководитель широкого профиля. Выборы лишь узаконили его положение на вершине власти. На пути к

высшей власти это происхождение Путина сработало в его пользу: он резко отличался своим поведением от прочих кандидатов в президенты. Но у многих возникало сомнение: на высшем уровне власти доминирующей является политическая стратегия, требующая опыта и способностей руководителя широкого профиля.

Взлет популярности

Путин появился на политической арене, когда эпоха популизма, благодаря которому Ельцин оказался и долго держался на вершине власти, прошла. Рейтинги Путина стал стремительно расти, хотя средства массовой информации не очень-то старались раздувать Путина и даже отчасти пакостили. Главный фактор, определивший необычный рост популярности Путина, заключался в том состоянии, в каком оказалось большинство россиян самых различных социальных категорий ко времени его выдвижения, и в его умонастроениях. Недовольство ельцинским режимом достигло высшего уровня. На первый план вышла настоятельная потребность в наведении элементарного порядка во всех сферах общественной жизни и прежде всего потребность во власти, способной навести такой порядок. Именно в сильной власти массы населения увидели ключ к спасению России. Жажда и ожидание спасителя овладели умами и чувствами десятков миллионов россиян. Российское население разделилось на меньшинство, которое вполне устраивало положение, сложившееся благодаря ельцинскому режиму, и большинство, которое было не удовлетворено ельцинским режимом, так или иначе страдало от него и жаждало перемен, видя путь к ним в сильной власти. Что это такое, на этот счет ясного представления не было. Сильная власть представлялась не в какой-то определенной организации всей системы власти, а лишь в другой личности, символизирующей некую «сильную власть».

Все известные личности на политической арене России, претендовавшие на высшую власть, либо порядком надоели широким кругам населения, либо были недостаточно популярны, либо вообще не вызывали доверия. Никто не тянул на роль

потенциального спасителя гибнущей России. Путин появился в числе претендентов на пост президента как человек новый. В сознании масс он не был непосредственным виновником их бед. Он не нес личной ответственности за данное состояние России. Попытки как-то «раскопать» его деятельность в аппарате власти личностей, как-то скомпрометировавших себя, успеха не имели и не могли иметь. Путин, повторяю, сделал карьеру не как политик, а как профессиональный аппаратчик с довольно узкой специализацией, не проходивший выборных массовых процедур, не восседавший в президиумах заседаний, короче говоря, за кулисами опостылевшей всем публичной активности, можно сказать — как «работяга». Те качества, которые у него выработались при этом, сработали явно в его пользу, когда он волею судьбы был вытолкнут на роль руководителя широкого профиля. Он резко выделялся из множества претендентов на высший пост в системе власти своим обычным поведением. А главное — он совершал поступки по правилам власти, в то время как прочие лишь говорили о власти. Он имел возможность на такие поступки, поскольку уже находился у реальной власти. Тут несущественны масштабы и важность поступков с какой-то иной точки зрения. Важно то, что люди заметили сразу в поведении Путина наличие некоей субстанции власти, способность властвовать. В его конкурентах такая субстанция власти не ощущалась совсем или ощущалась в ничтожной мере. Что бы они ни говорили и какие бы позы ни принимали, ввести в заблуждение миллионы зрителей и слушателей на этот счет было невозможно. Тут средства массовой информации, в особенности телевидение, оказали плохую услугу конкурентам Путина. Они все просто ступали на его фоне, хотя он почти ничего особенного не делал. Пожалуй, тут слово «хотя» неуместно. Следует сказать, что именно его заниженная публичная активность и дала такой эффект.

Повторяю и подчеркиваю, ибо это очень важно для понимания ситуации: Путин уже обладал реальной властью и демонстрировал, на что он фактически способен, тогда как его конкуренты воспринимались как правители с негативным опытом или как говоруны на тему о власти. Все говорили о спасении России,

много обещали, хвастались своими заслугами, способностями, знаниями. Путин говорил мало, почти ничего не обещал, был скромн. Зато поступал так, что создавался образ делового человека и потенциального спасителя России. Страдающее большинство россиян сфокусировало в личности Путина свои желания и надежды. Они не понимали (и в принципе не способны понять) того, что между намерением удовлетворить потребности (надежды, чаяния) людей и конкретным путем осуществления этого намерения, как говорится, дистанция огромного размера.

Политический переворот

К концу 1999 года популярность Путина достигла зенита. И по законам явлений такого рода она не могла слишком долго удержаться на этом уровне, она должна снижаться, что бы ни предпринимал человек в таком положении. Популярность есть массовое явление, есть состояние сознания масс. Я думаю, что к этому времени в «семье» сложился круг людей, которые поняли это. Они поняли, что ко времени официальных выборов президента ситуация в стране и в мире для ставленника «семьи» и для самой «семьи» может оказаться неблагоприятной. В России и на Западе были достаточно серьезные силы, действовавшие против Путина. Они надеялись внести свои коррективы в предвыборный процесс. И возможности у них для этого были вполне реальные. Во всяком случае, полной уверенности в том, что ставленник «семьи» станет президентом, если выборы произойдут в намеченный срок, не было. Понимая это, упомянутые люди из слыцинской клики пошли на операцию, результатом которой явилось отстранение Ельцина от власти и назначение Путина исполняющим обязанности президента. На мой взгляд, операция эта была проведена умно и своевременно. Отстранение Ельцина прошло как добровольный уход от власти, причем убедительно мотивированный и долгожданный для большинства россиян. Законность формально была соблюдена, а от нее и требуется именно формальность, и не более того. Придираться было не к чему. Да и некому. Многие были ошеломлены, что вполне понятно.

Что бы тогда ни происходило за кулисами «Кремля» и что бы ни утверждали по этому поводу политики, политологи и журналисты, с социологической точки зрения рассмотренная операция была именно политическим переворотом, причем верхушечным. Употребляя выражение «политический переворот», я не вкладываю в него никакого негативного смысла. В наше время и в условиях постсоветской России политический переворот не обязательно есть нечто противозаконное и негативное. История человечества второй половины XX века породила множество новых социальных феноменов, которые еще только предстоит изучить социологам. Рассмотренный переворот принадлежит к их числу. Во всяком случае, никаких оснований для ухода Ельцина с поста президента всего за несколько месяцев до официальных выборов не было, кроме упомянутых выше опасений. Ссылки на состояние здоровья Ельцина лишены смысла, поскольку оно никогда не препятствовало исполнению той роли, какую ему навязали обстоятельства прошедшего периода. Рассмотренный политический переворот предопределил исход официальных выборов. Выборы лишь узаконили фактическое положение в системе власти, сложившееся в результате переворота. Тогда исход выборов ни у кого не вызывал сомнения. Ведущие политики тогда пустили в оборот совершенно бессмысленное выражение «безальтернативные выборы», хотя в выборах участвовало множество кандидатов, среди которых был вполне серьезный конкурент Путина — Зюганов, как это было и в выборах 1996 года.

Социальная сущность переворота

Путинский политический переворот есть явление неоднозначное, как и вообще все более или менее значительные события российской истории последних десятилетий. Напоминаю, что Путин появился на высшем уровне российской власти как ставленник «семьи», которая была ненавистна широким слоям российского населения. И при этом он волею обстоятельств, не зависящих от «семьи», стал выразителем интересов и надежд именно этих слоев населения. Напоминаю, что к концу 90-х го-

дов в широких слоях населения назрело недовольство ельцинским режимом такого уровня, что мысль о конце ельцинского периода стала всеобщей, чем-то само собой разумеющимся. Назрела жизненно важная потребность в том, чтобы сделать российскую систему власти и управления более эффективной с точки зрения интересов большинства населения и интересов России как целого, нормализовать ее, лишить ее вида, в каком она стала посмешищем во всем мире. Путинский переворот объективно (с социологической точки зрения) и явился конкретно-исторической формой реализации этой потребности. Кто бы ни был организатором переворота и какими бы ни были субъективные намерения этих людей, этот переворот в сложившихся условиях России так или иначе содержал в себе элемент сопротивления России гибельным для нее последствиям деятельности ельцинского режима, то есть последствиям западнизации России. Именно этим объясняется главным образом «чудо» взлета путинского рейтинга и то, что он был избран уже в первом круге. Именно так большинство россиян восприняло путинский переворот, придав ему определенный социальный смысл — смысл попытки сопротивления России насильственной западнизации и сопротивления превращению России в зону колонизации для глобального западнистского сверхобщества. Я считаю это третьей попыткой такого рода. Первой попыткой был «путч» в августе 1991 года, второй — восстание Верховного Совета в конце сентября — начале октября 1993 года.

Не следует забывать о том, что путинский переворот произошел в условиях, когда уже произошел разгром советской социальной организации и на ее месте стала складываться постсоветская организация, то есть в условиях фактически происходящей западнизации России, в условиях зависимости России от Запада, в условиях заинтересованности Запада в том, чтобы Россия и впредь оставалась в этом положении. Ельцинский курс эволюции России должен был сохраняться, и Путин был допущен к власти, чтобы сохранить его и упрочить. Таким образом, третья попытка России высвободиться из пут западнизации и зависимости от Запада изначально содержит в себе противоречие: она заключена в рамки самой необходимости западнiza-

ции России и интеграции ее в глобальное сверхобщество, в котором доминирует Запад.

У власти

Одно дело — путь к власти, и другое дело — деятельность после прихода к власти. Эта деятельность зависит уже от других факторов, чем те, которые предопределили победу на выборах. Одно дело — желания и надежды масс людей, ставшие основой успеха на пути к власти, и другое дело — конкретный способ их удовлетворения в сложившихся условиях. С первых же шагов деятельности в качестве главы новой власти Путину пришлось столкнуться с сопротивлением со стороны тех, в интересах кого, казалось бы, был совершен политический переворот. Я имею в виду конфликты, связанные с олигархами, с Советом Федерации, со средствами массовой информации и другие. И они не случайны. Они неизбежны. Не эти, так какие-то другие.

При всех обстоятельствах Президент России вынужден осуществлять мероприятия, без которых невозможно решение назревших проблем исторического выживания России, в рамках совокупности объективно данных факторов. Основные из этих факторов суть природные условия, человеческий материал, сложившееся состояние страны, взаимоотношения с внешним миром (с Западом — в первую очередь) и наличная социальная организация страны. На последний из упомянутых факторов надо обратить особое внимание. От него в наибольшей степени зависит успех исторической миссии Путина. Он вынужден укрепить и усовершенствовать его. Но именно он является главным препятствием на пути к этому. Тут имеет место объективное историческое противоречие, преодоление которого может стать делом длительной и трудной исторической эпохи — путинской эпохи.

Постсоветский социальный строй

Коротко о постсоветском социальном строе (социальной организации), с которым приходится считаться президенту. Этот строй сложился не путем некоей естественной эволюции совет-

ского общества, а был искусственно и насильственно навязан России силами Запада и силами внутренней контрреволюции в результате капитуляции Советского Союза в «холодной войне» с Западом, разгрома советского (коммунистического) социального строя и насильственной западнизации. При этом России навязывался не столько реальный социальный строй западного образца, сколько его идеологически-пропагандистский образ, какой был выгоден победителю с целью разгрома России и удержания ее под своим контролем. Этот постсоветский строй был умышленно сконструирован так, чтобы не допустить возрождения России как мировой сверхдержавы, способной конкурировать с Западом в борьбе за мировое господство. При этом западный образец навязывался не западному, а российскому народу, насаждался не в западных, а в российских условиях, навязывался населению с опытом жизни в рамках советской социальной организации. Так что избежать влияния разрушенной советской социальной организации было невозможно, как бы ее ни очерняли российские реформаторы и их западные манипуляторы.

В результате в постсоветской России в ельцинские годы сложился социальный гибрид из остатков советской социальной организации, с одной стороны, и искусственных изобретений в соответствии с пропагандистскими представлениями о западной социальной организации, с другой стороны. Получился социальный строй, практически не способный должным образом действовать в интересах большинства населения страны и в интересах страны в целом, но зато способный направить страну на путь всесторонней деградации, внутренней атомизации, потери суверенитета и мирового престижа. Основная цель стратегов «холодной войны» была тем самым достигнута. Перед ними встала задача закрепить достигнутый результат и использовать Россию в своих новых стратегических планах наступающего нового столетия.

Русский путь

Хотя социальная организация постсоветской России и представляет собой социальный гибрид, на скорую руку сконструированный российскими реформаторами, он не является неким

переходным состоянием к какому-то другому полноценному (чистопородному) образцу. К какому? Условия в современном мире таковы, что мыслимы только два исторически перспективных и социально полноценных образца — коммунистический и западнистский. Реставрация коммунистической социальной организации в России исключена. Для этого нет необходимых условий. Но если бы даже была какая-то возможность для этого, это вряд ли позволило бы преодолеть то состояние, в каком оказалась Россия в результате разгрома коммунистического строя в горбачевско-ельцинские годы. Если сейчас у России и есть какой-то шанс выкарабкаться из этого катастрофического состояния, то это возможно не на пути возвращения назад, к коммунизму, а на пути движения вперед — на пути западнизации. Мне кажется, что президент Путин понимает это.

Многие усматривают в деятельности путинской власти тенденцию к советизации. Какие-то основания для этого есть. Но суть дела тут вовсе не в том, будто Путин стремится к советским образцам. Суть дела глубже и серьезнее. Суть дела в том, что в современных условиях в России и в мире и в силу объективных социальных законов организации власти сильная система власти, способная справиться с нынешними российскими проблемами, может быть лишь властью, похожей на ту, которая имела место в советский период.

Такая тенденция к советизации вовсе не означает ослабления западнизации. Наоборот, последняя усиливается и будет усиливаться. Не заключено ли в этом логическое противоречие? Все зависит от того, как понимать западнизацию. Ее можно понимать и внедрять по-разному. Есть поверхностное копирование западной социальной организации в том виде, как ее изображают в идеологии и пропаганде («капитализм», «демократия», «плюрализм», «свободный рынок» и т.п.). И есть развитие страны в том направлении, в каком на самом деле эволюционирует современный западный мир после Второй мировой войны. Реальный социальный строй стран западного мира отличается от того, как он изображается в идеологии и пропаганде на Западе (да и в России), не меньше, чем реальный советский строй (реальный коммунизм) от коммунизма идеологического.

Если всерьез начать действовать в интересах подъема России во всех аспектах ее социальной организации (в сфере власти, экономики, идеологии, культуры и т.д.), то кто бы ни взялся за это (коммунисты или антикоммунисты, западники или антизападники), они так или иначе будут вынуждены совершать действия, за которые одни будут их обвинять в стремлении реставрировать коммунизм, а другие — в стремлении насаждать западнизм. И не без оснований. Но это будет происходить не в силу каких-то идеологических пристрастий, а в силу объективных социальных законов организации власти, экономики и других сфер современных больших человеческих образований. Эти законы универсальны. Например, стремление президента Путина создать строгую вертикальную структуру власти не есть реставрация советизма, в чем его обвиняют. Это общий закон, имеющий силу не только для коммунистических, но и для западнистских стран. Различны лишь формы проявления этого закона в зависимости от различия условий этих стран. С другой стороны, попытки президента урегулировать ситуацию в отношении «олигархов» ошибочно рассматривать как атаку на западнизацию. Я тут усматриваю скорее стремление укрепления именно западнизации, но в тех ее формах, какие можно наблюдать в нормальных условиях реальных западных стран.

Если уж западнизация России, то в том направлении, в каком фактически эволюционирует западный мир. И чем стремительнее, тем лучше. Не просто плестись в хвосте у Запада, а проявлять творческую инициативу. Россия уже сыграла однажды роль новатора эволюционного процесса — в советский период. Сейчас Россия в таком состоянии, что насущная необходимость выживания, возможно, вновь вынудит нас на историческое новаторство. Опередить врага именно на том пути, на какой он нас вынудил и по какому он идет сам, — кто знает, может быть, в этом и состоит наш единственный шанс выживания.

Но чтобы этот шанс использовать, необходимо серьезное научное исследование основных социальных феноменов современности — коммунизма, западнизма, сверхобщества, запад-

низации, глобализации. Для этого нужна качественно новая социальная теория, какой еще нет в науке. Россия и в этом отношении может выступить новатором.

Август 2000 г.